

DOI: 10.19181/population.2021.24.3.9

СЦЕНАРИИ РАЗВИТИЯ СИСТЕМ РАССЕЛЕНИЯ СИБИРИ И ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА РОССИИ ДО 2030 ГОДА

Фомин М. В.^{*}, Мирязов Т. Р.

Институт демографических исследований ФНИСЦ РАН
(119333, Россия, Москва, ул. Фотиевой, 6, корп. 1)

*E-mail: mvfomin@mail.ru

Финансирование:

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, проект № 19-010-00836 А.

Для цитирования:

Фомин М. В., Мирязов Т. Р. Сценарии развития систем расселения Сибири и Дальнего Востока России до 2030 года // Народонаселение. – 2021. – Т. 24. – № 3. – С. 105-122. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.9.

Аннотация. Предмет исследования — системы расселения Сибирского и Дальневосточного федеральных округов. В данной статье система расселения рассматривается не только в контексте пространственной организации общества и территориальной организации производительных сил, но и как производная от экономической модели государства. Приводятся данные динамики численности и плотности населения, миграции по субъектам макрорегионов, структурированы региональные типы систем расселения. Акцентирована важность качественного изменения системы размещения населения на территории Сибири и Дальнего Востока для создания конкурентоспособной в международном масштабе сети поселений. Ввиду того, что населению должны быть предоставлены различные возможности для выбора предпочтительного места жительства и привлекательной среды жизнедеятельности, необходимо укрепление и качественный подъём малых и средних городов, преобразование сельской местности. В рамках основных точек зрения на прогноз трансформации системы расселения России, её упорядочения, — рассмотрены перспективные сценарии: «Приоритетный» (активное госрегулирование расселения), «Прогрессивный» (свободная самоорганизация расселения) и «Инерционный» (смешанная трансформация систем расселения). Для этого приведена типология «вторых» и «третьих» городов регионов Сибирского и Дальневосточного федеральных округов — как комплексной основы пространственных или опорных каркасов систем расселения.

Ключевые слова: пространственное развитие, территориальное планирование, система расселения, макрорегион, опорный каркас, «второй» город, «третий» город.

© Фомин М. В., Мирязов Т. Р., 2021.

Основы и современные тенденции трансформации расселения

За последние 30 лет жизнедеятельность населённых пунктов в России претерпела существенные изменения. Планово-государственный характер развития систем расселения изменился на региональный и стихийно-местечковый. Это подкрепилось сменой индустриального типа обеспечения процессов расселения (градостроительства) на постиндустриальный: рыночный и квазирыночный. Причём, существуют и города, которые успешно реформируют свою жизнедеятельность, позитивно изменяя её, и в то же время деградирующие населённые пункты. Особняком стоит проблема моногородов, в которых функционирование угасает, а социальная среда умирает вместе с градообразующими предприятиями. Эти негативные процессы определяют некоторые особенности пространственного развития нашей страны.

Для целей исследования необходимо определиться с рядом базовых понятий, прежде всего термином «система расселения», который имеет различные трактовки. Например, польский географ А. Ягельский обращал особое внимание на пространственные закономерности, «организующих места отдельных лиц или групп людей в целостности, которые имеют характер систем и которые можно идентифицировать в пространстве. Эти системы можно назвать системами расселения» [1. С. 63]. Д.Г. Ходжаев отмечал, что «советские исследователи рассматривали расселение как сеть поселений, функционально взаимосвязанных» [2. С. 7]. В.Г. Давидович понимал расселение как «размещение сети населённых пунктов (городов, поселков, сёл) различной величины (численности населения и размеров территории), выполняющих те или иные народно-хозяйственные функции по отношению к местам производства, линиям транспорта, природной среде и по отношению друг к другу, а так-

же размещение населения в пределах их территорий» [3]. И.М. Смоляр определял, что система расселения — «пространственная организация группы населённых мест различной величины и народно-хозяйственного профиля в природно-ландшафтной сфере, основанная на постоянно возрастающем их взаимодействии, разнообразных связях населения, совместном комплексном использовании межгородских территорий и общности планировочной структуры» [4. С. 11]. Б.С. Хорев исследовал расселение в трёх аспектах: «В социологическом понимании расселение населения — пространственная форма организации общества; в экономическом — форма территориальной организации производительных сил; в географо-демографическом — распределение и перераспределение населения по территории его обитания» [5].

Историческая самодостаточная модель хозяйствования России свыше 100 лет назад была подвергнута глубокой трансформации. Революции и последующие войны ценой огромных людских потерь превратили государство из аграрной в высокоразвитую индустриальную державу. Отражением этого стал процесс урбанизации: если в начале XX в. в России было около 70% сельского населения и 30% городского (в современных границах — около 85% и 15% соответственно), то к концу XX в. результат был ровно наоборот: 27% сельского и 73% городского населения. Следует отметить, что расселение — это «сложный, динамичный и растянутый по времени процесс... Понимание расселения как формы пространственной или территориальной организации производительных сил недостаточно: требуется уяснение его экономического содержания» [2. С. 7–8]. Фактически, система расселения — это производная от экономической модели, а российская — данность от советской догоняющей милитаризованной индустриализации, усугубленная современной рентно-сырьевой моделью экономики.

Вместе с тем, наличие гигантского природно-ресурсного и территориального потенциала — это основа нового этапа пространственного развития России. Декларируемый федерализм и отсутствующая экономическая децентрализация способствуют тому, что российские регионы до сих пор на пути трансформации региональных систем расселения, что является важным условием успешного освоения пространства страны. В контексте России необходимо отметить и сочетание процессов организации и самоорганизации, повлиявшие на преобразование систем расселения страны, и особенности природных условий.

Обратившись к классикам территориального развития И. Г. фон Тюнену, В. Кристаллеру, А. Лёшу (и их последователям Ф. Перу, Ж. Будвилю и другим), мы увидим, что активные зоны, или зоны упорядоченности пространства (ареалы или полюса роста), развиваются в центре регионов и на окраинах (частично по радиальным направлениям) и это наиболее урбанизированные территории, а пассивные зоны — менее урбанизированы. Безусловно, в идеале современная — развитая система расселения — адекватно представлена упорядоченным сочетанием урбанизированных (активных) полюсов и пассивных зон, которые удалены от центров — столиц регионов.

Значимыми факторами для системы расселения являются: 1) геоэкономическая интеграция как страны в целом, так и макрорегионов и отдельных регионов в частности (но согласованная — селективная и синхронизированная — в соответствии с целями государственной политики); 2) развитие сети транспортных коридоров, инфраструктурная оснащённость, связанность поселений с опорными центрами систем расселения; 3) энергетическая безопасность, физическая доступность трубопроводов, ЛЭП и пр.; 4) соответствие характера деятельности и технологического вооружения предприятий поселений действующему технологическому укладу и системе разделения тру-

да (СРТ), а в идеале — включение в систему цепочек добавленной стоимости.

Особо необходимо остановиться на двух терминах: макрорегион и регион. По определению, «регион» (от лат. regio — «область») — это участок суши или воды, который можно отделить от другого участка по ряду конкретных признаков (критериев). Э. Б. Алаев конкретизировал, что «это территория (геотерия), по совокупности насыщающих её элементов отличающаяся от других территорий и обладающая единством, взаимосвязанностью составляющих элементов, целостностью, причем эта целостность — объективное условие и закономерный результат развития данной территории» [6]. Что же касается термина «макрорегион» (др.-греч. μακρός — «большой», лат. regio — «область»), то, согласно принципу «плавающих признаков» Л. В. Смирнягина [7], «макрорегион» — это сумма общностей, например, природно-географических, транспортных, но основной выступает экологическая и социально-экономическая целостность. Другими словами, это географический ареал, группирующий несколько сопредельных регионов¹. Это важно, так как по факту география и структура расселения Сибири и Дальнего Востока входит в противоречие с таксономией как федеральных округов, так и экономических районов. В настоящее время географическая Сибирь — это часть территории Уральского федерального округа (Тюменская область с автономными округами), весь Сибирский федеральный округ — СФО (10 субъектов) и частично Дальневосточный федеральный округ — ДФО (восточносибирские регионы — Республика Саха (Якутия)², Республика Бурятия и Забайкальский край³).

¹ В контексте данной статьи «регион» — это субъект Российской Федерации. Кроме того, существуют территории, не совпадающие с существующими политическими единицами, но образующее нечто единое или «мезорегион» (др.-греч. μέσο — «середина»). Например, Прибалтика, Поволжье или Приамурье. Прим. авторов.

² Якутия была включена в состав Дальневосточного экономического района в 1963 году.

³ Переведены из СФО в ДФО в 2018 году.

Примерно такая же чересполосица существует и в макрорегиональном членении Минэкономразвития.

Кроме того, «начавшаяся 30 лет назад и продолжающаяся трансформация советской системы расселения, обусловленная как экономическим коллапсом, так и влиянием центробежных политических процессов, привела к неуправляемому сжатию пространства и ухудшению демографической ситуации: смертность превысила рождаемость, изменились миграционные потоки, снизился естественный прирост, население начало покидать малопригодные, но обжитые территории» [8. С. 16]. В России — территориально протяженной и регионально диспропорциональной стране — в силу географических особенностей сложилась палитра геопространственных каркасов («звёздные» — в центре европейской части, линейные — в регионах Сибири и другие). Поэтому, система размещения населения и производительных сил диктует динамику экономической модели, в противовес территориальной структуре.

Качественное изменение системы расселения на территории страны предполагает несколько целей [8. С. 25]: 1) социальная — всестороннее развитие жизнедея-

тельности; 2) экономическая — создание условий для рационального размещения и развития производительных сил; 3) экологическая — поиск путей выживания человека и природы в современных условиях. Соответственно, есть как минимум две точки зрения на прогноз трансформации системы расселения России, её упорядочения. Первая — это актуализация процессов самоорганизации, причём с действенной, созидательной ролью государства. Вторая — необходимость активного регулирования развития систем расселения на общегосударственном и региональном уровнях при фрагментарном участии граждан. В данной статье будут рассмотрены возможные сценарии развития систем расселения в СФО и ДФО: с преобладанием процессов свободной трансформации, активном государственном регулировании, смешанный (инерционный) вариант.

Сибирь и Дальний Восток: территориальная структура и демография

Проблема пространственных диспропорций Сибири и Дальнего Востока под-

Таблица 1

Основные показатели Сибири и Дальнего Востока

Table 1

Main indicators of Siberia & Far East

Показатель	СФО	ДФО
Площадь, млн км ² /% от РФ	4,43 / 25,5	6,95 / 40,6
Количество субъектов РФ	10	11
Количество городских поселений	116	84
Численность населения, млн человек	17,0	8,1
Плотность населения, человек/км ²	3,89	1,17
Доля городского населения, %	74,3	73,3
Доля в ВРП всех регионов России, %*	9,7	6,3

*Данные 2019 года.

Источник: составлено авторами по данным Росстата на 01.01.2021.

Таблица 2
Численность населения регионов СФО и ДФО на начало 2021 г., тыс. человек
 Table 2
 Population of the Siberian & Far East regions at the beginning of 2021, thousand people

СФО		ДФО	
Регион	Население	Регион	Население
Республика Алтай	220,95	Республика Бурятия	985,43
Республика Тыва	330,37	Республика Саха (Якутия)	981,97
Республика Хакасия	532,04	Забайкальский край	1053,49
Алтайский край	2296,35	Камчатский край	311,67
Красноярский край	2855,90	Приморский край	1877,44
Иркутская область	2375,02	Хабаровский край	1301,13
Кемеровская область – Кузбасс	2633,45	Амурская область	781,85
		Магаданская область	139,03
Новосибирская область	2785,84	Сахалинская область	485,62
Омская область	1903,68	Еврейская АО	156,5
Томская область	1070,34	Чукотский АО	49,53

Источник составлено авторами по данным Росстата.

нималась отечественными учёными уже неоднократно. Тем более острой является задача, стоящая перед государством — обеспечить пространственное развитие данных макрорегионов в условиях депопуляции на среднесрочную перспективу. Основные показатели по округам представлены в табл. 1. СФО и ДФО занимают 2/3 территории России, но здесь проживают (табл. 2) менее 17,2% граждан страны (средняя плотность населения 1,17 чел./км² — на Дальнем Востоке, и 3,89 чел./км² — в Сибири). Если в 2016 г. в 5 регионах отмечался миграционный прирост, то в настоящее время — в 4 (Новосибирская область, республики Саха (Якутия) и Алтай, Чукотский АО), а в остальных 17 субъектах — миграционная убыль. Только за 2019–2020 гг. население СФО сократилось на 169,5 тыс. человек, а ДФО — на 64,5 тыс. человек (рис. 1 и 2).

Экономика регионов различается от фактически банкротов (Республика Хакасия) до отсталых (республики Бурятия, Саха (Якутия), Тыва, края Алтайский и Камчатский) и кризисных реципиентов (14 регионов). Единственный регион-донор федерального бюджета в 2020 г. — Сахалинская область. Динамика валового регионального продукта (ВРП) регионов Сибири и Дальнего Востока показана на рис. 3 и 4. По списку Минэкономразвития⁴ в СФО и ДФО расположено 5 агломераций с вкладом свыше 1% в ВВП России (Владивостокская, Иркутская, Красноярская, Новосибирская, Омская) и 5 — с вкладом 0,5–1% (Барнаульская, Кемеровская, Новокузнецкая, Томская, Хабаровская).

⁴ Министерство экономического развития России: [сайт]. — URL: <https://www.ecopomy.gov.ru/> (дата обращения: 10.06.2021).

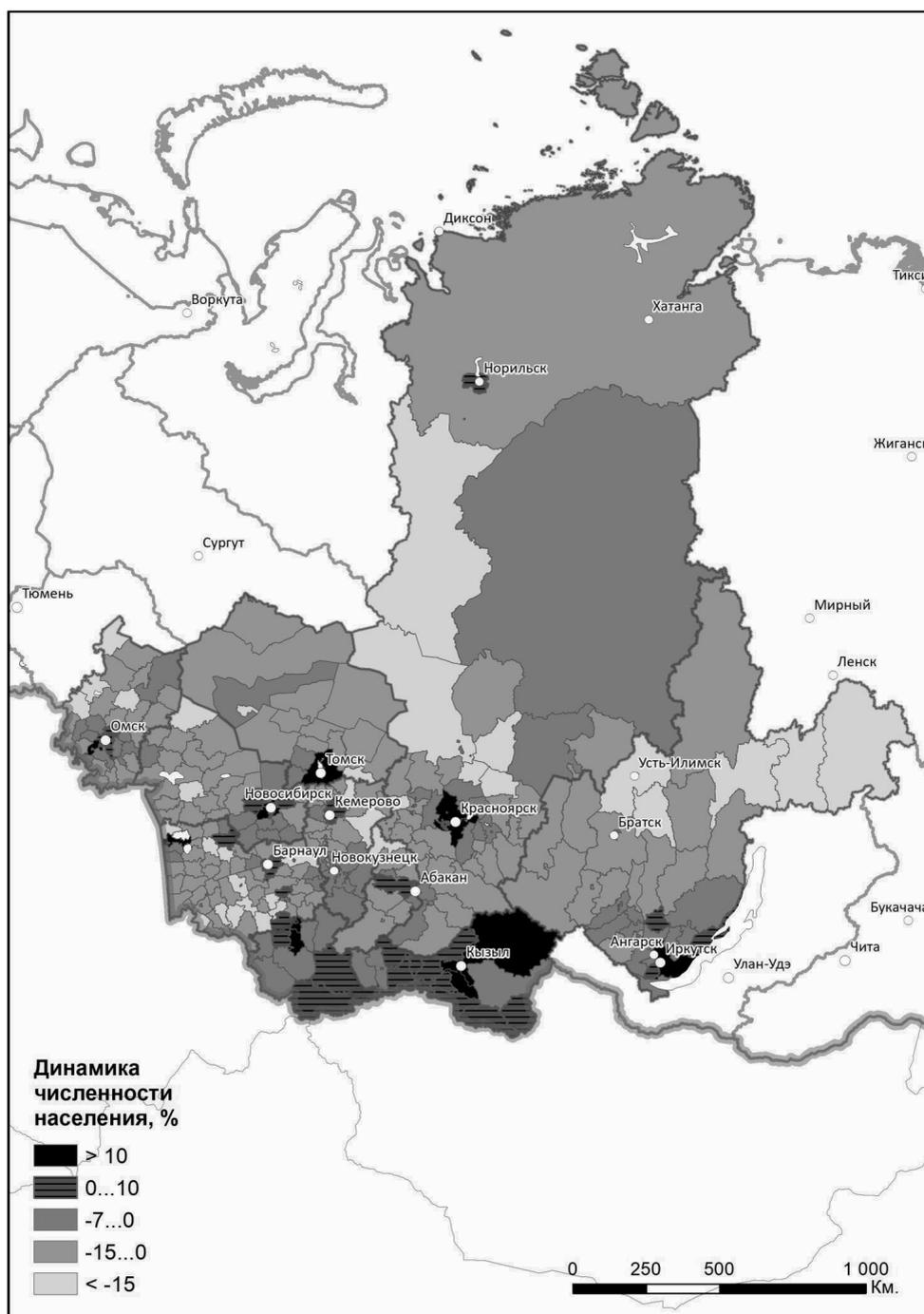

Рис. 1. Динамика численности населения СФО в 2011–2020 гг.,%

Fig. 1. Dynamics of the Siberian population in 2011–2020,%

Источник: Отдел георурбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

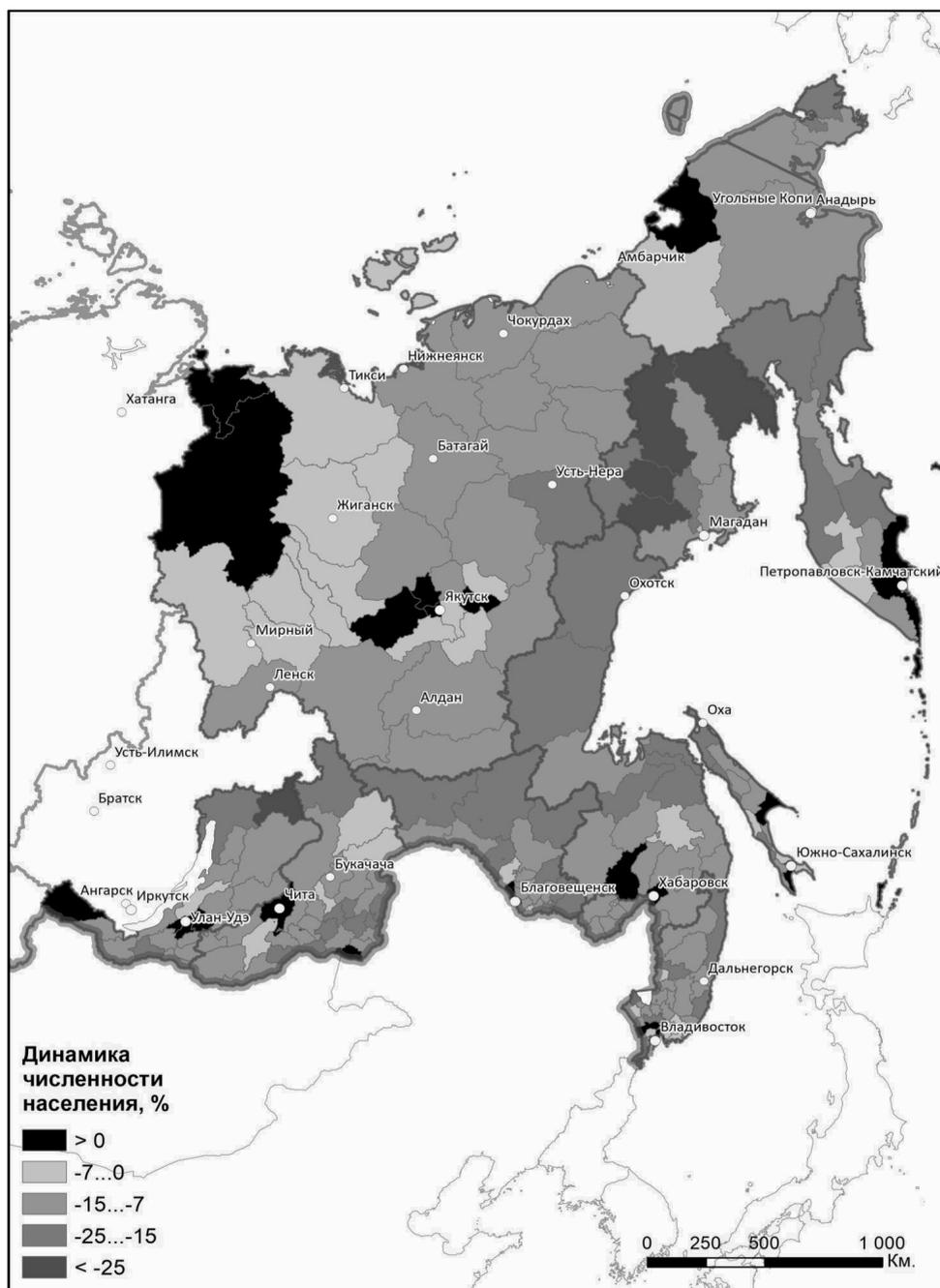

Рис. 2. Динамика численности населения ДФО в 2011–2020 гг.,%

Рис. 2. Dynamics of the Far East population in 2011–2020,%

Источник: Отдел геоурбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

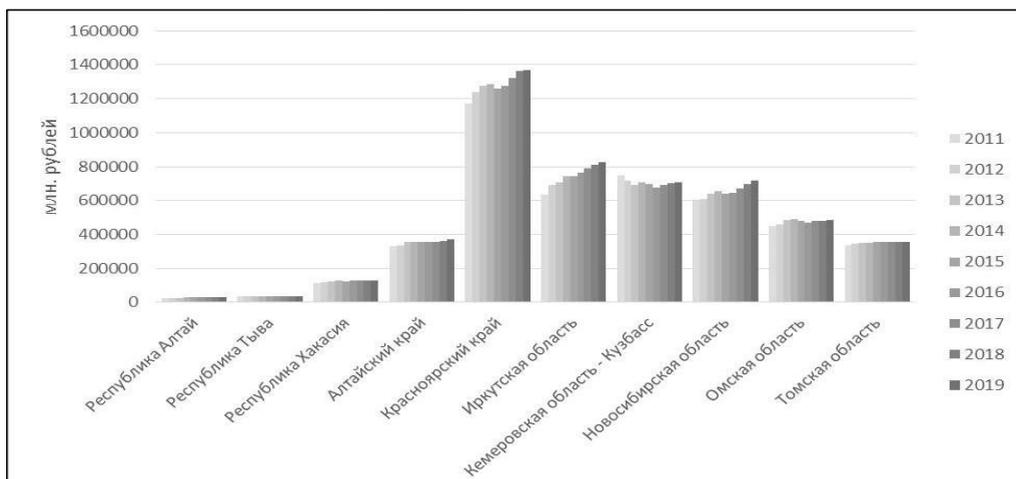

Рис. 3. ВРП регионов СФО в сопоставимых ценах в 2011–2019 г., млн рублей

Fig. 3. Siberian GRP in comparable prices in 2011–2019, million rubles

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

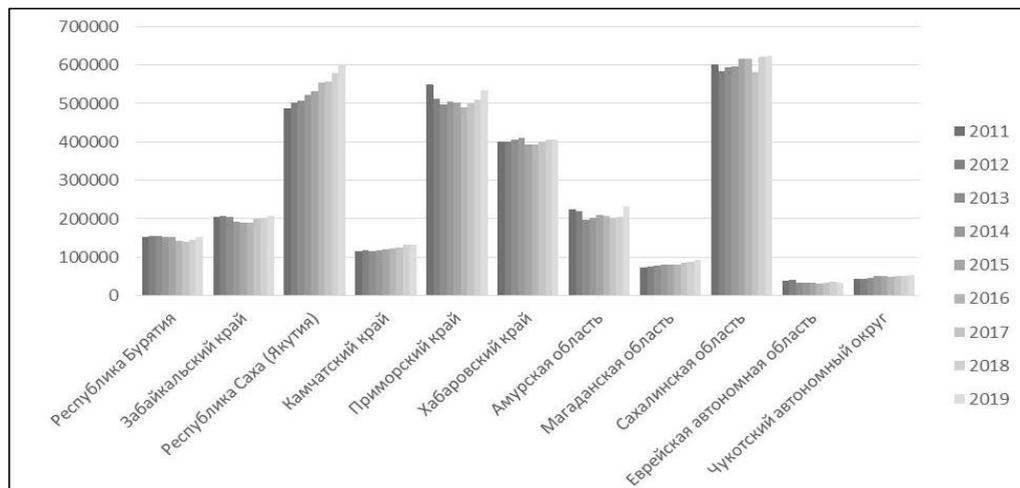

Рис. 4. ВРП регионов ДФО в сопоставимых ценах в 2011–2019 г., млн рублей

Fig. 4. Far East GRP in comparable prices in 2011–2019, million rubles

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Представляется, что традиционное структурирование на промышленно-аграрные и сырьевые типы систем расселения территорий в современных условиях необходимо дополнить. По классификации Григорьева-Урожаевой-Иванова [9], «высокоразвитыми» в СФО и ДФО в группе «сырьевые экспорто-ориентированные» являются Якутия и Сахалин, «развитыми» — области Новосибирская («с диверсифицированной экономикой»), Иркутская и Омская («с опорой на обрабатывающую промышленность»), а также Красноярский край, области Кемеровская-Кузбасс и Томская («с опорой на добывающую промышленность»). 6 регионов причислены к «среднеразвитым»: Республика Хакасия, Приморский и Хабаровский края — «промышленно-аграрные»; Республика Бурятия, Алтайский и Камчатский края — «аграрно-промышленные». Остальные 7 регионов отнесены к «менее развитым»: Забайкальский край, Амурская и Магаданская области, Чукотский АО — «сырьевые»; республики Алтай и Тыва, Еврейская АО — «аграрные».

Согласно утверждённой в феврале 2019 г. Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 г. (СПР), под термином «пространственное развитие» понимается «совершенствование системы расселения и территориальной организации экономики, в том числе за счёт проведения эффективной государственной политики регионального развития»⁵. Причём, по нашему мнению, основу должно составлять формирование пространственных каркасов систем расселения, «включая узлы опережающего роста и связи между ними, планирование направлений развития узлов и связей, способного вовлечь в свою орбиту и депрессивные территории» [10].

⁵ Стратегия пространственного развития Российской Федерации до 2025 года // Правительство России: [сайт]. — URL: <http://static.government.ru/media/files/UVA1qUtT08o60RktoOX12JjAe7irNxc.pdf> (дата обращения: 30.04.2021).

Сценарное моделирование развития территорий Сибири и Дальнего Востока

Постоянное совершенствование территориальной структуры — важнейшее условие качественного пространственного развития. Но основой территориальной структуры, её ведущей, интегральной частью — является пространственный или опорный каркас (ОК): «сочетание главных фокусов (центров) хозяйственной, социальной и культурной жизни страны, а также соединяющих их социально-экономических линий. Важно сопряжённое рассмотрение центров и линий, то есть городов и связей между ними» [11. С. 16]. ОК — это квинтэссенция взаимосвязи территориального размещения населения и территориальной организации экономической жизни, их качественного взаимодействия. Г.М. Лаппо отмечает важность внимания к «связям (каркас — связующий механизм, скрепляющий разные территориальные социально-экономические системы) и учёт пространственной дифференциации явлений (каркасом связываются разнородные, различным образом специализированные части территории)» [11. С. 16]. Л. В. Смирнягин считал, что в отличие от районирования, при геоструктурном подходе «структура географического пространства представляется не в виде совокупности полигонов, обладающих площадью, а в виде рисунка из линий и узлов; именно узлы и линии (города и транспортные артерии) обладают смыслом» [12. С. 203].

Пространственный каркас неразрывно связан как с территориальной структурой⁶ и экономикой региона, так и с территориальной концентрацией и экономико-географическим положением поселений. Однако Г.М. Лаппо акцентировал внимание и на разнообразных социально-экономических последствиях фор-

⁶ Территориальная структура складывается как «совокупность подсистем, взаимодействующих друг с другом. ОК возникает на перекрытии этих подсистем, формируется из их ведущих элементов. Поэтому он выступает активной интегральной частью» [12. С. 24].

мирования пространственных каркасов: «ОК вызывает своего рода широкий пространственный резонанс. Усиливается контрастность расселения в результате стягивания производства в центры и ареалы концентрации при одновременном «вымывании» населения из глубинных районов» [11. С. 22]. Прежде всего, это выражается в укрупнении городов и развитии агломераций. Тем более, что в уже упомянутой СПР в приоритете агломерации, а также минерально-сырьевые и агропромышленные центры. Шансов средним и малым городам практически не остаётся (если только это не туристические бренды, производственные базы, дачные или транзитные поселения на федеральных трассах и около крупнейших хабов) [8. С. 22–23].

Безусловно, агломерация — это одна из важнейших тенденций современных процессов преобразования систем расселения, урбанизации и развития производительных сил. Но и катастрофическое стягивание в них населения недопустимо. Основная цель — поляризованное пространственное развитие для создания конкурентоспособной в международном масштабе сети поселений (как агломераций, так и крупных, средних и малых городов, сельских территорий). Одновременно

происходит развитие территориальной структуры, не только освоение новых территорий, привязка промышленных и инфраструктурных площадок, но и регенерация залежных земель, заброшенных объектов и ранее освоенных районов: «ОК работает как система, организующая территорию и воздействующая на нее, определяющая в значительной степени формирование расселения» [11. С. 23].

Организационный механизм ОК и территориального регулирования может варьироваться и быть направлен не только на формирование агломераций, но и на приоритетное развитие «вторых» и «третьих» городов. По нашему мнению, в пространственном развитии и трансформации систем расселения Сибири и Дальнего Востока таким ОК является комплекс «вторых» и «третьих» городов субъектов макрорегионов по правилу «ранг-людность» — как реальных узлов опережающего роста. Соответственно, крайне важно перспективное планирование развития данных комплексов. Для достижения целей исследования нами были выделены из 200 городских поселений СФО и ДФО 72 «вторых» и «третьих»: 30 и 42, соответственно, из них 34 сибирских и 38 дальневосточных городов и посёлков (табл. 3).

Таблица 3

Опорный каркас системы расселения СФО и ДФО

Table 3

Support frame of the Siberian and Far East settlement system

Регион	«Первый» город	«Второй» город	«Третий» город
Республика Алтай	Горно-Алтайск	Майма	Кош-Агач
Республика Тыва	Кызыл	Ак-Довурак	Шагонар, Чадан, Туран
Республика Хакасия	Абакан	Черногорск	Саяногорск
Алтайский край	Барнаул	Бийск, Рубцовск	Новоалтайск
Красноярский край	Красноярск	Норильск, Ачинск	Канск, Железногорск, Минусинск
Иркутская область	Иркутск	Братск, Ангарск	Усть-Илимск, Усолье-Сибирское

Кемеровская область – Кузбасс	Кемерово, Новокузнецк ¹	Прокопьевск	Междуреченск, Ленинск-Кузнецкий, Анжеро-Судженск
Новосибирская область	Новосибирск	Бердск	Искитим, Куйбышев
Омская область	Омск	Тара, Исилькуль, Калачинск	Называевск, Тюкалинск
Томская область	Томск	Северск	Стрежевой
Республика Саха (Якутия)	Якутск	Нерюнгри	Алдан, Мирный, Ленск
Республика Бурятия	Улан-Удэ	Северобайкальск, Гусиноозерск, Кяхта	Закаменск
Забайкальский край	Чита	Краснокаменск	Борзя, Петровск-Забайкальский, Нерчинск
Камчатский край	Петропавловск-Камчатский	Елизово	Вилючинск
Приморский край	Владивосток	Уссурийск, Находка	Артём, Арсеньев, Большой Камень
Хабаровский край	Хабаровск	Комсомольск-на-Амуре	Амурск, Советская Гавань
Амурская область	Благовещенск	Свободный, Белогорск	Тында, Зея
Магаданская область	Магадан	Ола	Сусуман, Сокол, Палатка
Сахалинская область	Южно-Сахалинск	Корсаков	Холмск, Оха
Еврейская АО	Биробиджан	Облучье	Николаевка
Чукотский АО	Анадырь	Билибино	Певек

¹ Новокузнецк – фактически второй «первый» город Кемеровской области, как по числу жителей, так и по уровню экономической активности, это «южный полюс» экономики региона.

Источник: разработано авторами.

Дальнейшая типологизация этих «вторых» и «третьих» городов возможна по перспективам жизнедеятельности на «точки роста», «зоны равновесия» и «депрессивные территории» [13. С. 44]. Поселения распределяются⁷ по типам при совпадении четырёх и более положительных («точки роста») или отрицательных

(«депрессивные территории») значений таких показателей, как: «прирост/убыль населения»; «рост/падение бизнес-активности малого и среднего бизнеса»; «близость/удалённость от экономических центров»; «приграничное расположение» (да/нет); «рост/снижение безработицы»; «индекс развития инфраструктуры» (<5,7 или >5,7⁸). При паритете показателей (3:3) – город причисляется к «зонам равновесия» (табл. 4, рис. 5).

⁷ Выборка поселений проводилась только по представленным «вторым» и «третьим» городам. Для расчёта использовались данные Росстата, Рейтинг инвестиционной привлекательности регионов России (ИРА) и Индекс развития инфраструктуры регионов России (компания InfraOne). Прим. авторов.

⁸ Среднее значение индекса по стране – 5,7 (максимум в Москве – 7,78 из 10 возможных).

Таблица 4

Типология «вторых» и «третьих» городов СФО и ДФО

Table 4

Typology of the Siberian and Far East "second" & "third" cities

Регион	«Точки роста»	«Зоны равновесия»	«Депрессивные территории»
Республика Алтай	Майма	Кош-Агач	–
Республика Тыва	Чадан	Ак-Довурак, Туран	Шагонар
Республика Хакасия	–	Саяногорск	Черногорск,
Алтайский край	Бийск	Рубцовск	Новоалтайск
Красноярский край	Норильск, Канск, Железногорск	Ачинск, Минусинск	–
Иркутская область	Братск, Ангарск	Усть-Илимск	Усолье-Сибирское
Кемеровская область	–	Новокузнецк, Ленинск-Кузнецкий	Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Междуреченск
Новосибирская область	Бердск	Искитим	Куйбышев
Омская область	Калачинск	Тара, Исилькуль, Называевск	Тюкалинск
Томская область	Северск	Стрежевой	–
Республика Бурятия	–	Кяхта, Северобайкальск	Закаменск, Гусиноозерск
Республика Саха (Якутия)	Мирный, Ленск	Алдан	Нерюнгри
Забайкальский край	–	Борзя, Нерчинск	Краснокаменск, Петровск-Забайкальский
Камчатский край	Елизово	Вилючинск	–
Приморский край	Уссурийск, Большой Камень	Артём, Находка	Арсеньев
Хабаровский край	Комсомольск -на-Амуре	Советская Гавань	Амурск
Амурская область	Свободный	Зея, Тында, Белогорск	–
Магаданская область	Палатка	Ола, Сусуман	Сокол
Сахалинская область	Холмск, Оха	Корсаков	–
Еврейская АО	–	Облучье, Николаевка	–
Чукотский АО	–	Билибино, Певек	–

Источник: разработано авторами.

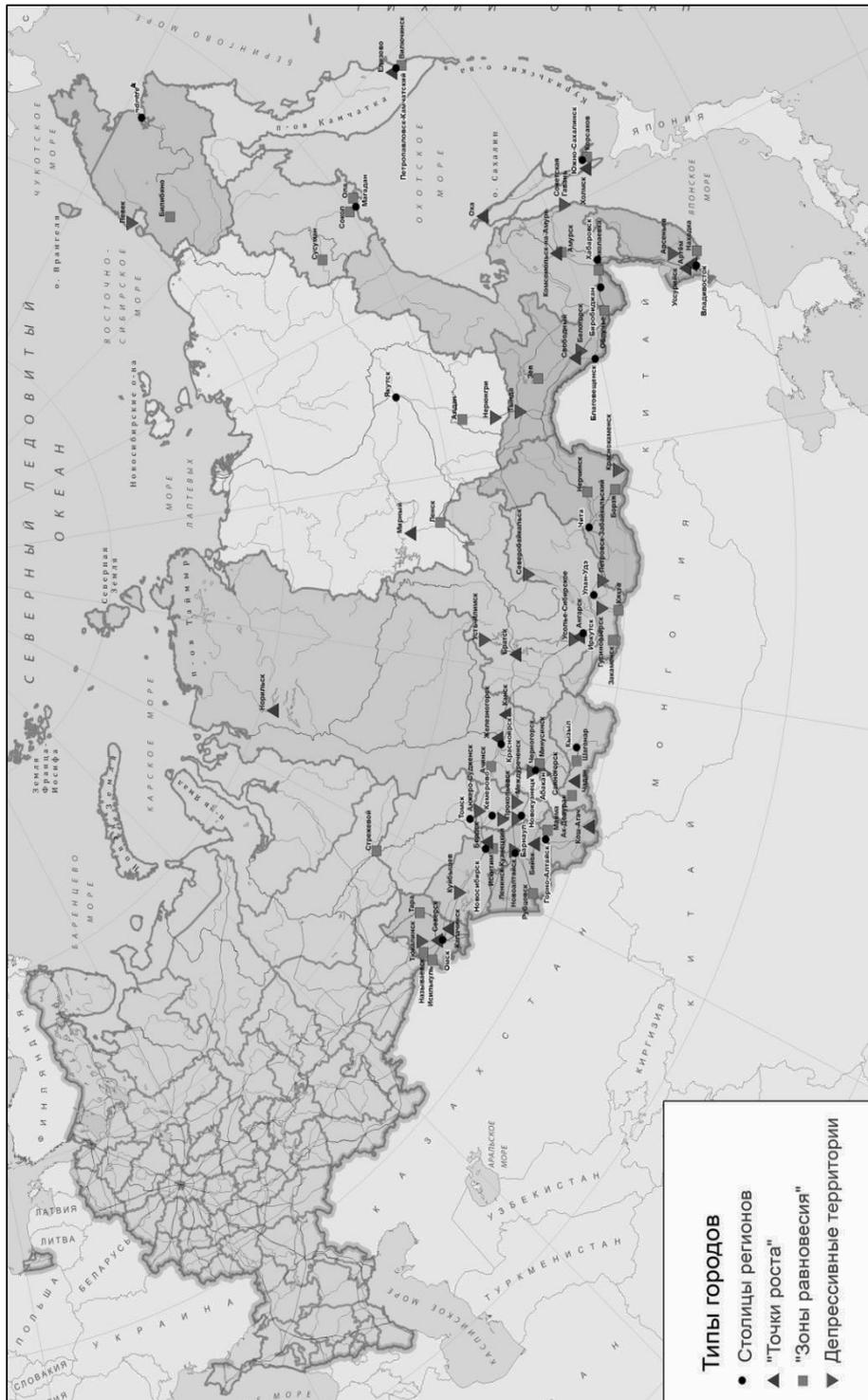

Рис. 5. Опорный каркас систем расселения СФО и ДФО
 Fig. 5. Support frame of the Siberian and Far East settlement systems
 Источник: Отдел геоурбанистики и пространственной демографии ИДИ ФНИСЦ РАН.

«Точки роста» основываются на стратегии диверсифицированного развития, они способны оказать позитивное влияние на условия предпринимательской активности (инфраструктура, бизнес-климат) на смежных территориях. «Зоны равновесия» — территории относительно устойчивой самоорганизации населения (вахта, промыслы, малый и микро-бизнес), при невысоком (чаще нулевом) росте промышленного производства и среднего бизнеса. На «депрессивных территориях» в отли-

чие от «зон равновесия» настолько возможно критическое ухудшение ситуации, что без государственной поддержки они находятся на грани социальной катастрофы. Далее, были составлены матрицы перспективных сценариев развития систем расселения СФО и ДФО (табл. 5): «приоритетного» (активное государственное регулирование расселения); «прогрессивного» (свободная самоорганизация расселения) и «инерционного» (смешанная трансформация систем расселения).

Таблица 5

Матрицы сценариев развития систем расселения СФО и ДФО

Table 5

Matrices of scenarios for development of the Siberian and Far East settlement systems

Категории поселений	Перспективные сценарии		
	«Приоритетный»	«Прогрессивный»	«Инерционный»
Сибирь			
«Точки роста»	Норильск, Канск, Братск, Железногорск, Северск	Майма, Бийск, Калачинск, Бердск	Чадан, Ангарск
«Зоны равновесия»	Кош-Агач, Усть-Илимск, Саяногорск	Новокузнецк, Туран, Искитим, Тара, Исилькуль, Называевск	Ак-Довурак, Рубцовск, Ачинск, Минусинск, Ленинск-Кузнецкий, Стрежевой
«Депрессивные территории»	Усолье-Сибирское	Новоалтайск, Куйбышев, Тюкалинск	Шагонар, Черногорск, Прокопьевск, Анжеро-Судженск, Междуреченск
Дальний Восток			
«Точки роста»	Мирный, Большой Камень, Комсомольск-на-Амуре, Свободный, Холмск, Оха	Палатка	Ленск, Елизово, Уссурийск
«Зоны равновесия»	Вилучинск, Находка, Советская Гавань, Корсаков, Облучье, Билибино, Певек, Кяхта	Алдан, Борзя, Нерчинск, Белогорск, Зея, Ола	Северобайкальск, Артём, Тында, Сусуман, Николаевка
«Депрессивные территории»	Краснокаменск, Арсеньев, Закаменск	Амурск	Нерюнгри, Петровск-Забайкальский, Сокол, Гусиноозерск

Источник: разработано авторами.

«Приоритетный» сценарий предполагает основной целью государственной политики закрепление населения и стимулирование миграционного притока бюджетными и внебюджетными инвестициями в производственную сферу и инфраструктуру. Это консервативный вариант, предполагающий сжатие освоенного пространства, концентрацию населения — как в наиболее, так и в наименее благополучных поселениях (ЗАТО, пор-

ты, города присутствия оборонных заводов и крупных ресурсных и экспортно-ориентированных предприятий, приграничные территории), консервацию распределения экономической активности. «Прогрессивный» сценарий — это модель поляризованного развития, с высоким уровнем открытости экономики. Он основывается на конкуренции поселений за человеческий капитал (туристические центры, стабильные моногорода и обла-

дающие перспективным потенциалом поселения). Причём, рост внешних инвестиций прямо пропорционален уровню бизнес-климата, качеству трудовых ресурсов и эффективности инфраструктуры, а рост внутренних инвестиций зависит от уровня образования и активности населения. Что же касается «инерционного» сценария, то его смысл заложен в самом названии — сохранение текущих тенденций функционирования систем расселения и экономики, сдержанное инвестиционное развитие, рамочное регулирование миграционных потоков (транзитные поселения, города-спутники региональных столиц и агломераций, моногорода с рисками ухудшения социально-экономического положения). Очевидно, что при налаживании эффективной транспортной связанности и неисполнения базовых деклараций развития поселений и обеспечения занятости следует ожидать оттока населения из таких поселений, особенно расположенных вне стратегически приоритетных территорий и не входящих в орбиты основных центров социально-экономической активности.

Выводы

Для Сибири и Дальнего Востока России трансформация систем расселения является одним из актуальнейших социально-экономических процессов, который оказывает влияние не только на экономику, но и на стратегию пространственного развития всей страны. Социологические исследования показывают, что данные макрорегионы могут продолжить терять население, и этот процесс подтверждается статистическими показателями. Как уже отмечалось выше, средняя плотность населения Сибири и Дальнего Востока составляет 1,17 и 3,89 человек/км² соответственно при средней плотности по стране — 8,54 человек/км² (и это в 6 раз ниже среднемировой). Без учёта территорий не пригодных для жизнедеятельности, плотность населения составляет 18–20

человек/км², что однозначно недостаточно для интенсификации освоения реального жизненного пространства. Для активного пространственного развития⁹ необходимо увеличить плотность населения минимум до среднемировых 50–55 человек/км². Тем более что селективная трансформация¹⁰ систем расселения данных макрорегионов назрела давно. Их современное состояние — это материальное отражение исторических, социальных и экономических процессов, которые происходили на конкретных территориях много лет назад. При этом гражданам должны быть предоставлены различные возможности для выбора предпочтительного места жительства и дифференцированного размещения всех форматов социальной активности. Увеличение конфигураций и форм расселения с многообразной и привлекательной средой жизнедеятельности неразрывно связано с укреплением и качественным подъёмом малых и средних городов, преобразованием сельской местности.

Соответственно, для пространственного развития Сибири и Дальнего Востока необходим продуманный и эффективный механизм управления размещением населения, опирающийся, по нашему мнению, на развитие комплексов «вторых» и «третьих» городов регионов — как на пространственные или опорные каркасы систем расселения. Приведённая типология выделенных 72-х «вторых» и «третьих» городов на «точки роста», «зоны равновесия» и «депрессивные территории», а так же разработанные перспективные сценарии развития систем расселения — «приоритетный» (активное госрегулирование расселения), «прогрессивный» (свободная самоорганизация расселения) и «инерционный» (смешанная трансформация систем расселения), предполагают если не формирова-

⁹ В силу демографического сжатия территории ряда регионов могут оказаться растянуты между крупнейшими узлами экономического тяготения, а в среднесрочной перспективе и утратить жизнеспособность [13. С. 39].

¹⁰ «Необходимо увидеть первичность базового каркаса расселения и деятельности по отношению к территории и отрешиться от завороченности гигантизмом площадей, практически не пригодных для обитания» [10].

ние специальной государственной политики, то комплексный синхронизированный подход к развитию данных поселений.

Если сценарии будут реализовываться параллельно друг другу (в том или ином виде, но в порядке, указанном по типологии поселений), не вступая в конфронтацию, то это будет успешный вариант развития событий. В противном случае (реализация сценария в нарушение типологии поселений) — лучшим ожиданием станет очередной «нулевой» результат освоения

бюджетных вливаний. Основная задача состоит в том, чтобы обеспечить «вторым» и «третьим» городам как локальным системам расселения максимальную возможность реализации их потенциала саморазвития. Для этого необходимо увеличить налоговую базу поселений и полномочия администраций. Чтобы муниципалитеты развивались, требуется наращивать доходы бюджетов и предоставить больше возможностей принимать самостоятельные решения.

Литература и Интернет-источники

1. **Ягельский, А.** География населения / А. Ягельский. — Москва : Прогресс, 1980. — 383 с.
2. **Ходжаев, Д. Г.** Эффективность расселения: проблемы и суждения / Д. Г. Ходжаев, В. С. Вишнякова, Н. К. Глабина. — Москва : Мысль, 1983. — 276 с.
3. **Давидович, В. Г.** Планировка городов и районов / В. Г. Давидович. — Москва : Стройиздат, 1964. — 326 с.
4. **Смоляр, И. М.** Формирование системы группового расселения и совершенствование окружающей среды / И. М. Смоляр. — Киев : Будивельник, 1973. — 111 с.
5. **Хорев, Б. С.** Проблемы городов / Б. С. Хорев. — Москва : Мысль, 1975. — 428 с.
6. **Алаев, Э. Б.** Социально-экономическая география: понятийно-терминологический словарь / Э. Б. Алаев. — Москва : Мысль, 1983. — 290 с.
7. **Смирнягин, Л. В.** Районы США / Л. В. Смирнягин. — Москва : Мысль, 1989. — 379 с. ISBN 5-244-00158-2.
8. **Фомин, М. В.** Демографические прогнозы и корректность статистики пространственного развития Сибири и Дальнего Востока России / М. В. Фомин // Народонаселение. — 2019. — № 3. — С. 15–29. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-0024.
9. **Григорьев, Л. М.** Синтетическая классификация регионов: основа региональной политики / Л. М. Григорьев, Ю. В. Урожаева, Д. С. Иванов. // Российские регионы: экономический кризис и проблемы модернизации. — Москва : ТЭИС, 2011. — 357 с. ISBN 978-5-7218-1187-6.
10. Россия. Пространственное развитие: Доклад. 2004. — Москва : Архитектура-С, 2004. — 128 с. ISBN 5-9647-0051-9.
11. **Лаппо, Г. М.** Концепция опорного каркаса территориальной структуры народного хозяйства: развитие, теоретическое и практическое значение / Г. М. Лаппо // Известия АН СССР. Серия географическая. — 1983. — № 5. — С. 16–28.
12. **Смирнягин, Л. В.** Система расселения России: тенденции к переменам / Л. В. Смирнягин. // Городской альманах. Т. 4. — Москва : Фонд Институт экономики города, 2009. — С. 200–209.
13. **Фомин, М. В.** Пространственный каркас Сибири и Дальнего Востока России в условиях демографического сжатия: «вторые» и «третьи» города / М. В. Фомин, В. А. Безвербный. // Научное обозрение. Сер. 2. Гуманитарные науки. — 2018. — № 6. — С. 33–53.

Сведения об авторах:

Фомин Максим Витальевич, к.полит.н., ведущий научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: mvfomin@mail.ru; ORCID: 0000-0001-6685-1500; Scopus Author ID: 57195836848; Researcher ID Web of Science: K-3541-2016; PИНЦ Author ID: 734762.

Мирязов Тимур Робертович, младший научный сотрудник, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, Москва, Россия.

Контактная информация: e-mail: miryazov_timur@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9143-1740; Scopus Author ID: 57209221088; РИНЦ Author ID: 1025136.

DOI: 10.19181/population.2021.24.3.9

SCENARIOS FOR DEVELOPMENT OF THE SETTLEMENT SYSTEMS OF SIBERIA AND RUSSIAN FAR EAST UNTIL 2030

Maxim V. Fomin*, Timur R. Miriazov

*Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences
(6/1 Fotievoi Str., Moscow, 119333, Russia)*

*E-mail: mvfomin@mail.ru

Funding:

The study was performed with the financial support of RFBR, project No. 19-51-010-00836.

For citation:

Fomin M.V., Miriazov T.R. Scenarios for development of the settlement systems of Siberia and Russian Far East until 2030. *Narodonaselenie [Population]*. 2021. Vol. 24. No. 3. P. 105-122. DOI: 10.19181/population.2021.24.3.9. (in Russ.)

Abstract. *The subject of the study is the settlement systems of the Siberian and the Far East Federal Districts. This article considers the settlement system not only in the context of the spatial organization of society and the territorial organization of productive forces, but also as a derivative of the economic model of the State. Data on the dynamics of population size and density, migration indicators for the subjects of macroregions are presented, and regional types of settlement systems are structured. The importance of a qualitative change in the system of population placement in Siberia and the Far East for creating an internationally competitive network of settlements is emphasized. Within the frame of the main prospects for transformation of the Russian settlement system and its ordering there are considered perspective scenarios: "Priority" (active State regulation of settlement), "Progressive" (free self-organization of settlement) and "Inertial" (mixed transformation of settlement systems). In view of this, the typology of the "second" and "third" cities in the Siberian and Far East regions is given as a complex basis for spatial or supporting frameworks of settlement systems.*

Keywords: *spatial development, territorial planning, system of settlement, macro-region, supporting framework, "second" city, "third" city.*

References and Internet sources

1. Yagelsky A. Geografiya naseleniya [*Population Geography*]. Moscow. Progress. 1980. 383 p. (in Russ.)
2. Khodzhaev D. G., Vishnyakova V. S., Glabina N. K. Effektivnost' rasseleniya: problemy i suzhdeniya [*Efficiency of Settlement: Problems & Judgments*]. Moscow. Mysl'. [Thought]. 1983. 276 p. (in Russ.)
3. Davidovich V. G. Planirovka gorodov i rajonov [*Planning of Cities & Districts*]. Moscow. Strojizdat. 1964. 326 p. (in Russ.)
4. Smolyar I. M. Formirovaniye sistemy gruppovogo rasseleniya i sovershenstvovaniye okruzhayushchej sredy / Gradostroitelstvo i okruzhayushhaya sreda [*Formation of the Group Settlement System and Improvement of the Environment. Urban Planning & Environment*]. Kiev. Budivel'nik. 1973. 111 p. (in Russ.)
5. Khorev B. S. Problemy gorodov [*Problems of Cities*]. Moscow. Mysl'. [Thought]. 1975. 428 p. (in Russ.)
6. Alaev E. B. Social'no-ekonomicheskaya geografiya: ponyatijno-terminologicheskij slovar' [*Socio-Economic Geography: Conceptual & Terminological Dictionary*]. Mysl'. [Thought]. 1983. 290 p. (in Russ.)
7. Smirnyagin L. Raiony SShA [*United States Regions*]. Moscow. Mysl'. [Thought]. 1989. 379 p. (in Russ.)
8. Fomin M. V. Demograficheskiye prognozy i korrektnost' statistiki prostranstvennogo razvitiya Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii [*Demographic projections and accuracy of the spatial development statistics of Siberia and Far East of Russia*]. Narodonaselenie [*Population*]. 2019. No. 3. P. 15–29. DOI: 10.24411/1561-7785-2019-1-00024 (in Russ.)
9. Grigoriev L. M., Urozhaeva Yu. V., Ivanov D. S. Sinteticheskaya klassifikatsiya regionov: osnova regional'noj politiki. [Synthetic classification of regions: Basis of regional policy]. Rossijskije regiony: ekonomicheskij krizis i problemy modernizatsii [*Russian Regions: Economic Crisis and Modernization Problems*]. Moscow. 2011. 357 p. (in Russ.)
10. Rossiya. Prostranstvennoye razvitiye: Doklad. 2004 [*Russia. Spatial Development: Report. 2004*]. Moscow. Arkhitektura-S. 2004. 128 p. (in Russ.)
11. Lappo G. M. Konceptsiya opornogo karkasa territorial'noj struktury narodnogo khozyajstva: razvitiye, teoreticheskoje i prakticheskoe znachenije [*The Concept of the National Economy Territorial Structure Supporting Frame: Development, Theoretical & Practical Significance*]. Izvestiya AN SSSR. Seriya geograficheskaya. [News of the USSR Academy of Sciences. Series: Geography]. 1983. No. 5. P. 16–28. (in Russ.)
12. Smirnyagin L. V. Sistema rasseleniya Rossii: tendentsii k peremenam. [The System of Settlement in Russia: Tendencies to Change]. Gorodskoj al'manakh. [*The Urban Almanac*]. 2009. Vol. 4. P. 200–209. (in Russ.)
13. Fomin M. V., Bezverbny V. A. Prostranstvennyj karkas Sibiri i Dal'nego Vostoka Rossii v usloviyakh demograficheskogo szhatiya: "vtoryje" i "tret'i" goroda [The spatial framework of Siberia & Far East of Russia in the conditions of demographic shrinking: "second" & "third" cities]. Nauchnoje obozrenije. Seriya 2. Gumanitarnyje nauki [*Scientific Review. Series 2. Human Sciences*]. 2018. No. 6. P. 33–53. (in Russ.)

Information about the authors:

Fomin Maxim Vital'evich, Candidate of Political Science, Leading Researcher, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: mvfomin@mail.ru ORCID: 0000-0001-6685-1500; Scopus Author ID: 57195836848; Researcher ID Web of Science: K-3541-2016; Elibrary Author ID: 734762.

Miriazov Timur Robertovich, Junior Researcher, Institute for Demographic Research of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation.

Contact information: e-mail: miryazov_timur@mail.ru; ORCID: 0000-0002-9143-1740; Scopus Author ID: 57209221088; Elibrary Author ID: 1025136.

Статья поступила в редакцию 11.05.2021, одобрена 30.08.2021, опубликована 30.09.2021.